вслѣдствіе логическаго развитія заложенныхъ въ его основу экономическихъ принциповъ, приведшихъ буржуазное общество къ неизбѣжнымъ и гибельнымъ экономическимъ катастрофамъ; и подобно тому, какъ буржуазія XVIII вѣка, еще далеко не охватившая тогда своимъ вліяніемъ всего государства, явилась историческимъ могильщикомъ обанкротившагося западно-европейскаго абсолютизма, получивъ отъ него при этомъ въ наслѣдство государственную власть, пролетаріатъ также долженъ былъ явиться могильщикомъ уже полуразрушеннаго и расшатаннаго въ своихъ экономическихъ устояхъ буржуазнаго общества — въ качествѣ наиболѣе жизнеспособной политической партіи, выставляющей идеалы болѣе устойчиваго общественнаго строя.

Вотъ, слѣдовательно, какая первоначальная концепція имѣлась въ виду творцами экономическаго матеріализма. Въ этой концепціи были, дѣйствительно, налицо всѣ тѣ элементы, которые должны были привести въ дѣйствіе механизмъ даннаго общественнаго переворота: въ основѣ его лежалъ стихійный ростъ крупной капиталистической промышленности, создававшій огромныя богатства, но вмѣстѣ съ тѣмъ „регулярно уничтожавшій значительную часть не только выработанныхъ продуктовъ, но и уже созданныхъ производительныхъ силъ“. На фонѣ этого экономическаго процесса стояли лицомъ къ лицу двѣ главныя общественныя силы, изъ которыхъ одна, державшая въ своихъ рукахъ всѣ нити государственной жизни, находилась въ состояніи прогрессирующей дезорганизаціи и все болѣе и болѣе утрачивала способность поддерживать необходимое равновѣсіе въ томъ обществѣ, которымъ политически руководила; другая же общественная сила, все болѣе и болѣе растущая, организованная и сплоченная, выставляла на своемъ знамени такія новыя нормы общественной жизни, которыя навсегда обезпечивали общество отъ потрясавшихъ его экономическихъ кризисовъ. Конечный результатъ такого положенія вещей не могъ подлежать сомнѣнію. Это была вполнѣ законченная концепція, при чемъ на сторонѣ соціалистическаго переворота была не только организованная сила городского пролетаріата, но также и *экономическая необходимость* гибели буржуазнаго общества; и вотъ эта именно неустранимая экономическая необходимость составляла дополненіе къ тому недостаточному обоснованію соціалистическаго переворота, которое указываетъ лишь на ростъ соціалистическаго движенія вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ капиталистическаго способа производства.

Если бы мы выбросили изъ аргументаціи Ком. Манифеста это ея необходимое звено, т.-е. если бы мы допустили, что капитализмъ на всѣхъ ступеняхъ своего развитія обладаетъ возможностью поддерживать извѣстное экономическое равновѣсіе и обезпечивать извѣстную степень устойчивости существующихъ имущественныхъ отношеній, такъ, чтобы производительныя силы, находящія въ его рукахъ, уже не оказывались бы „слишкомъ могучими для этихъ отношеній“ и не грозили бы чисто-стихійнымъ, самопроизвольно-механическимъ путемъ самому „существованію буржуазной собственности“, то въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія чисто экономическаго обоснованія соціалистическаго переворота, мы неизбѣжно вернулись бы опять къ тому неопредѣленному представленію о двухъ одновременно растущихъ противоположныхъ общественныхъ силахъ, которое не дало бы намъ возможности подвести конечные итоги соціалистическаго движенія.

Но спрашивается: не случилось ли какъ разъ этого самаго съ первоначальнымъ старымъ марксизмомъ и съ его теоретическимъ обоснованіемъ соціалистическаго переворота, и не было ли дѣйствительно выброшено изъ него самою жизнью то необходимое звено аргументаціи, о которомъ мы только что говорили? Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не видимъ, какъ подъ вліяніемъ экономическаго опыта послѣднихъ десятилѣтій идея стихійнаго саморазрушенія, якобы присущаго буржуазному строю, все болѣе и болѣе отступаетъ на второй планъ, все болѣе и болѣе изглаживается изъ представленія о судьбахъ капитализма? Развѣ мы не видимъ, какъ подъ вліяніемъ этого экономическаго опыта, теорія промышленныхъ кризисовъ, какъ источника все усиливающихся общественныхъ катастрофъ, совершенно оставляется въ сторонѣ новѣйшими теоретиками соціалъ-демократической школы? Трудно думать даже, чтобы кому-нибудь изъ нихъ пришло теперь въ голову сравнивать положеніе экономически развитыхъ и успѣшно прогрессирующихъ въ своемъ экономическомъ развитіи странъ съ ареной періодическихъ возвратовъ варварства, голодовокъ и всеобщихъ истребительныхъ войнъ. Эти картины общественныхъ бѣдствій, связанныхъ съ ростомъ капитализма, уже не пугаютъ болѣе воображенія носителей буржуазной собственности. Положеніе современныхъ обладателей капитала стало гораздо спокойнѣй и устойчивѣй прежняго, вслѣдствіе необычайнаго расширенія размѣровъ самаго капиталистическаго производства и необычайнаго развитія какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ рынковъ — въ силу чего неизбѣжные при